

НИКАКИХ
ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ

ЧИТАЙТЕ ДЕТЕКТИВЫ
ОЛЬГИ ВОЛОДАРСКОЙ!
В НИХ НЕТ ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ!

КАРА ДОН-ЖУАНА
Последнее желание гейши
Хрустальная гробница Богини
Сердце Черной Мадонны
Король умер, да здравствует
король
Принцип перевоплощения
Свидание с небесным
покровителем
Клятва вечной любви
Ножницы судьбы
Неслучайная ночь
Подумай об этом завтра
Призрак большого города
Девять кругов рая
Страсть под чужим именем
Отвергнутый дар
Тайный дневник Лолиты
Лунный демон
Он бы отдал жизнь
Седьмая казнь
Две половинки темной души
Каждый день как последний
Гибельный голос сирены
Мемуары мертвого незнакомца
Дефиле над пропастью
Любовь как война
Красавица-чудовище
Нет дьявола во мне
Пикник на Млечном пути
Договор на одну тайну
Исповедь отшельника

ОТВЕТ ПЕРЕД ВЫСШИМ СУДОМ
Поединок с мечтой
Предпоследний круг ада
Земля перестанет вращаться
То ли ангел, то ли бес
Первая жизнь, вторая жизнь
Кукла затворника
Осколки хрустальной мечты
ШЕПОТ ГОРЬКИХ ТРАВ
ОБЕТ БЕЗ МОЛЧАНИЯ
О чем молчит ветер
Нерассказанная сказка
ШАХЕРЕЗАДЫ
Призраки забытых могил
Тревожное эхо пустыни
Я знаю, кто меня убил
Жена Синей Бороды
Найди меня под облаками
ТАМ, ГДЕ РАСТАЕТ МОЙ СЛЕД
Воскреснуть, чтобы снова
умереть
Проклятие Спящей красавицы
Письмо из ниоткуда
Когда заплачет розовый
фламинго

**СЕРИАЛ «СОКРОВИЩА КНЯЗЕЙ
ШАХОВСКИХ»**

Его величество случай
Карма фамильных
бриллиантов
Наш грешный мир

ОЛЬГА
ВОЛОДАРСКАЯ

КОГДА ЗАПЛАЧЕТ
РОЗОВЫЙ ФЛАМИНГО

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Володарская, Ольга.

В68 Когда заплачет розовый фламинго : [роман] /
Ольга Володарская. — Москва : Эксмо, 2025. —
320 с.

ISBN 978-5-04-211723-7

История стара как мир...

Оба юны и по-своему прекрасны, но ее папа крупный бизнесмен, а его — грузчик в порту. Она купается в роскоши, он вкалывает в две смены. Она без пяти минут студентка МГУ, его вот-вот отчислят из речного училища. Не пара друг другу. Отец решил: долой такого жениха!

Спустя двадцать пять лет Лиза вновь с ним встрети­лась. Папа уже умер, но, как поговаривали, не своей смертью. Кто-то его, одного из богатейших людей города, устранил. Теперь у Лизы две задачи: воссоединиться с тем, кого она до сих пор считает мужчиной своей жизни, и выяснить, кто убил ее отца... По слухам, это один и тот же человек!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211723-7

© Володарская О., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Проснувшись, Лиза не сразу сообразила, где находится. Незнакомая комната, запах в ней, чересчур яркий свет. Еще и жарко, а она привыкла к 22-градусной температуре. В ее доме, автомобиле, офисе сплит-системы были настроены именно на нее.

Лиза откинула влажное покрывало и встала с дивана. Страхнув дрему, она быстро сориентировалась: эту ночь она провела в квартире, доставшейся ей в наследство. Приехала вечером, чтобы осмотреть ее, но выпила вина, съела почти целую пиццу, поскольку была очень голодной, размякла и не захотела никуда ехать. Поэтому прилегла на диван и не заметила, как уснула.

Сейчас было уже девять утра, и астраханское солнце палило нещадно. Лиза включила кондиционер, после чего подошла к окну, чтобы опустить жалюзи. Перед тем как сделать это, окинула взглядом окрестности с высоты семнадцатого этажа. Квартира, в которой она находилась, располагалась в новом ЖК комфорт-класса. Дома-свечки с интересным дизайном, детские и спортивные площадки во дворах, есть торговый центр и садик. Из красот: пруд, фонтан, клумбы опять же, богатые, пышные, за ними явно ухаживает спе-

циально нанятый садовник. Симпатичное местечко в незнакомом Лизе районе. Но это неудивительно, ведь она двадцать с лишним лет не была в Астрахани, а за это время город сильно изменился.

Лиза прошла в кухню. На столе недопитая бутылка вина, коробка с недоеденной пиццей, смятые салфетки. В общем, бардак. Проигноировав его, она налила себе стакан воды из крана с фильтром, попила. Кухня была оборудована всем необходимым, включая кофеварку, но Лиза решила повременить с капучино. Сейчас ей нужен душ! Обязательно контрастный. Она уже знала, где лежат чистые полотенца, и отправилась в практически пустую гардеробную. Кроме той и кухни в квартире было еще три комнаты: спальня, гостиная и кабинет. Все со вкусом обставленные, но малообжитые. Общая площадь квартиры составляла больше ста квадратных метров. Не наследство — мечта! А Лиза совсем не обрадовалась, узнав о нем. Одним объектом недвижимости больше, одним меньше...

Получи она хоть одну десятую отцовского состояния, ей хватило бы этого до конца дней. И ей, и ее сыновьям! Покойный Борис Алексеевич Аронов был одним из богатейших людей Астрахани и обеспечил всем необходимым для шикарного существования свою единственную дочь еще при жизни. На двадцатилетие ей был подарен «порш», на свадьбу — дом на Истре, на рождение детей — квартиры для каждого из чад (сейчас они сдавались), а после развода Лиза получила косметическую фирму. Тогда ей было тридцать, сейчас сорок два, ее предприятие успешно работает, и это заслуга одной лишь владелицы, папа

ничем ей не помогал. Да и виделись они не часто. А два года назад в пух и прах разругались. Это случилось в день рождения Лизы. Незадолго до банкета. Отец, обзвав ее неблагодарной дрянью, уехал в Астрахань, а она, проревевшись, отправилась в ресторан, чтобы строить из себя счастливую юбиляршу.

...Она остыла через пару месяцев. И позвонила отцу, чтобы поздравить с Новым годом. Он ответил ей тем же. А потом спросил, не хочет ли дочурка попросить прощения.

— А ты?

— Мне не за что, — сурово возразил отец. — Ты действительно неблагодарная.

— И дрянь? — именно это слово ее задело.

— Не всегда. Но в тот момент, когда ты бросала мне в лицо обвинения, вела себя как дрянь.

— Я лишь напомнила тебе о том, как ты вмешался в мою жизнь...

— И сломал ее? — голос отца стал стальным. — Ведь ты это хотела сказать?

— А разве не так?

— Я дал тебе все!

— Кроме свободы выбора, — выпалила Лиза. — И если бы ты не чувствовал вину за это, не осыпал бы меня своими дарами! Думаешь, в золотой клетке вольготнее живется?

— Если в ней было так мучительно, что ж ты из нее не упорхнула, птичка моя?

— Если б я сделала это, то потеряла бы тебя! Ты не простил бы мне своеволия, а для меня не было никого важнее тебя!

Выпалив это, Лиза бросила трубку и разрыдалась. Она не лукавила! Лиза готова была остаться без денег, но не без папы. Мать она уже потеряла,

та умерла от рака, когда дочке едва исполнилось восемнадцать. Будь мама жива, возможно, все было бы иначе: она смогла бы если не повлиять на мужа, то хотя бы поддержать его в тот момент, когда дочь ослушалась бы его. Но мама умерла, оставив их, мужа и дочь, вдвоем, а они не смогли любовно договориться. Лиза принесла себя в жертву, а папа этого не понял и жил с мыслью о том, что все сделал правильно, не дав своей кровиночке совершить непоправимую ошибку. Поэтому он так оскорбился, узнав правду. А Лиза смертельно обиделась на папу за то, что он так и не понял, что ею двигало. Свел все к банальной алчности...

Еще и неблагодарной дрянью обозвал!

Если бы Лиза знала, что дни его сочтены, не просто извинилась — все бросила бы, прилетела в Астрахань и в ноги ему упала! Но Борис Алексеевич казался если не бессмертным, то неуязвимым. Его ни старость не брала, ни болезни. В шестьдесят пять он не только в спортзал ходил три раза в неделю, марафоны бегал, подковы гнул, но то по куражу, на потеху. Силушкой богатырской был наделен с рождения и находил ей применение в годы молодые. Был чемпионом мира по поднятию тяжестей в СССР, а в перестройку — старшим в бригаде рэкетиров, крышевавшей рынок «Динамо». В конце девяностых смог стать легальным бизнесменом и подняться так, как другим браткам не снилось. Борис Алексеевич был уверен, что доживет до праправнуков, тем более внукам уже по двадцать, а ему всего шестьдесят восемь, но...

Умер от сердечного приступа! Не в качалке, на пробежке, не за столом во время пьянки... Вышел

на прогулку, остановился возле саженцев, спросил у садовника, поливающего их, что за растения видит перед собой, но не успел услышать ответа... Начал хватать ртом воздух, сжал пятерней грудь, потом согнулся и повалился наземь. Не прошло и десяти секунд, как потерял сознание. Садовник и заметивший происходящее помощник по хозяйству бросились к нему, стали его в чувство приводить. Оба кричали: «Вызовите скорую помощь!» Та приехала оперативно, но было поздно: Борис Алексеевич скончался.

Лиза почувствовала, как дрогнуло сердце. В последнее время такое часто происходило. Началось это незадолго до смерти папы. Предчувствие, как подумала Лиза, получив новость о кончине родителя. Но он уже три дня как в могиле, а сердце так и дрожит. Проверить его надо. Вдруг есть проблемы? Обычная кардиограмма ничего не показывала, но и у отца при плановом осмотре медики не находили патологий!

...Она направилась к ванной комнате и тут услышала скрежет. Остановилась, чтобы понять, откуда он раздается. Оказалось, из прихожей, что за тонкой стенкой. Лиза выглянула из-за нее и увидела, как открывается входная дверь.

— Вы кто? — спросила она у незваной гостьи. Та отперла дверь своим ключом.

— А вы? — прозвучало в ответ.

— Я хозяйка этой квартиры, — ответила Лиза.

— Не врите.

Женщина переступила порог, но дверь не затворила. Ей на вид было лет пятьдесят. Темно-русые волосы, зеленые глаза, смуглая кожа, высокие скулы — внешность европейская с азиатской примесью. В Астрахани такое не редкость.

— Откуда у вас ключ? — продолжила наступление Лиза. — Если не ответите и не покажете документы, я позвоню в полицию.

— Я проходящая домработница, — ответила та. — Посещаю квартиру раз в неделю. Ключ мне дал Борис Алексеевич.

— Давно?

— Он нанял меня почти год назад. — Женщина бросила ключ в вазочку, стоящую на тумбочке под зеркалом. Так же делал отец,ходя домой. — Теперь я могу узнать, кто вы?

— Дочь Бориса Алексеевича. Зовут меня Елизаветой. А вас как?

— Я Галя. — Женщина закрыла-таки дверь, затем поставила на пуфик сумку. Та оказалась брендовой. Точнее, выглядела как оригинал, но, очевидно, являлась подделкой. Откуда у домработницы «Шанель»? — Надеюсь, я вас не обидела своим недоверием? — Лиза качнула головой. — Просто я растерялась: Борис Алексеевич не водил сюда женщин, а тут вы, полуголая...

Это было правдой: на Лизе кроме трусиков и лифчика ничего не было. Но, явись Галя минутой позже, на ней и исподнего не осталось бы.

— Я могу приступить к своим обязанностям? — спросила домработница. — Не помешает вам? Сегодня дел очень много, не только убрать нужно, постирать постельное, но и рубашки пере-гладить, у Бориса Алексеевича деловая поездка намечена на конец недели, он мятую одежду с собой не берет...

— Галя, вы что, ничего не знаете?

— О чем? — спросила она рассеянно. В этот момент она убирала свои балетки на полочку. Отец терпеть не мог, когда обувь оставляют на

проходе. Но Лизу так и не отучил от этого, а домработницу — да.

— Борис Алексеевич умер.

Галина резко обернулась. В больших серо-зеленых глазах недоверие.

— Как? Когда? Я же видела его совсем недавно...

— Неделю назад?

— Да, в прошлый вторник. Мы с ним поболтали немного, и Борис Алексеевич поехал отсюда к себе в дом...

— Там он и умер. В среду утром.

— Что с ним случилось?

— Сердечный приступ. И странно, что вы не знали, потому что об этом печальном событии где только не сообщили: и в интернете, и в газетах, и по местному телевидению.

— Меня не было в городе, только сегодня приехала, — прошептала Галина и всхлипнула. — Если б я знала, что случилось, я бы пришла на похороны! — Из глаз покатались слезы, затуманив их и сменив цвет на дымчатый.

— Приходите на поминки послезавтра. Они будут в ресторане «Баркас». — Его арендовали на весь день целиком, но еще и в нескольких столовых обеды заказали для простых горожан, не входящих в ближний круг. — Я сейчас приму душ и уеду, вы занимайтесь уборкой и рубашки погладьте, я их в благотворительную организацию отдам...

— Телефон!

— Да, номер ваш мне потребуется.

— У вас звонит.

Лиза уже и сама это слышала. Мобильник звучал глухо, потому что лежал под диваном, и все же его пиликанье доносилось до прихожей.

— Доброе утро, мутер, — услышала Лиза голос сына, когда взяла телефон в руки.

— Привет, Стасик.

— Как ты догадалась, что это я? Звоню тебе с телефона Вячика.

— Он меня «мутер» не называет.

— Учту, когда захочу тебя разыграть, — усмехнулся сын.

Дети Лизы родились в один день и час, но с разницей в десять минут. Первым на свет появился Вячеслав, вторым Станислав. На этих именах настоял отец близнецов, Лиза же хотела Сашу с Лешей, но не смогла переубедить мужа. Едва узнав о беременности, они договорились, что девочку будет называть она, а мальчика он. Лиза на это согласилась, будучи твердо уверенной в том, что носит дочь. Но она ошиблась, причем дважды. Муж же стал в два раза радостнее, поскольку не мог определиться с вариантом имени — ему нравились и Вячеслав, и Станислав, — а тут и выбирать не пришлось.

Мальчишки, надо сказать, были не только именами похожи, но и внешностью, и голосами. Да, это обычное дело для близнецов, но все же они, как правило, отличаются хотя бы чем-то: комплекцией, оттенком цвета глаз, небольшой деталью типа родинки или ямочки на щеке. Сыновья же Лизы были как две капли воды. Даже она, мать, путала их в детстве и делала йодом пометки на коже мальчишек. Когда те начали ходить, запоминала ссадины, у кого на каком месте. Лиза пыталась их по-разному одевать и стричь, но Стасик и Вячик устраивали истерики, желая носить одинаковые прически и одежду. Они плакали в унисон. Говорили, заканчивая друг за другом

предложения. Даже имели одну на двоих вредную привычку — грызть ногти, а когда их от этого отучили, принялись щелкать пальцами. И все же Лиза научилась различать своих детей. Им было по шесть, и пацаны, как обычно, придумали розыгрыш для матери. Тогда у Вячика имелась шишка на лбу, по ней его отличали от брата. Но чтобы продолжать всех дурить, Стасик не пожалел себя и с разбегу влетел головой в тумбочку, как до этого его близнец, чтобы набить себе такую же шишку. Когда та вздулась, он подошел к матери и стал разговаривать с ней от имени брата. Лиза ничего не заподозрила, пока настоящий Вячик не влетел в комнату с воплями «Обманули-обманули!». Оба принялись хохотать, держась за животики. В этот момент Лиза и поняла, в чем их различие: Стасик улыбается больше ртом, а его брат — глазами. С тех пор она их не путала, разве что по телефону.

— Ты где пропадаешь, мутер? — спросил Станислав. Он полгода прожил с отцом в Германии, но вернулся в Россию на похороны деда, прихватив в качестве интеллектуального багажа знание немецкого. Как впоследствии оказалось, весьма поверхностное. Однако немецкие словечки постоянно проскальзывали в его речи.

— А вы что, соскучились по мне? — вопросом на вопрос ответила Лиза. Она не рассказала детям о квартире деда. Думают, у него в Астрахани был только дом, и они все сейчас в нем живут. — Я у подруги заночевала.

— Ты успела обзавестись здесь подругой? — недоверчиво протянул сын.

— Еще сто лет назад. Я же говорила вам, что жила тут до замужества.

— Да, но про подругу ты не рассказывала.

— Мы потерялись, но вчера случайно нашли, пошли в ресторан, отметили встречу, — уверенно соврала Лиза. Когда-то у нее действительно была тут подруга, Фаина, но они разругались еще тогда, когда она вернулась в Москву... Полжизни назад!

— Ясно, понял. — Стасик, судя по звуку, открыл холодильник и взял оттуда бутылку газированного напитка. Скорее всего, колы, он ее обожал. Тогда как его брат предпочитал обычную минералку. С возрастом у близнецов вкусы стали различаться, но только в малом. — Когда приедешь?

— Через час примерно. Максимум два.

— Лучше тебе поторопиться.

— Что-то случилось?

— Нет, просто тебя человек дожидается, очень поговорить хочет.

— О чем?

— О смерти деда. Визитер сообщил мне, что она насильственная. Убили якобы Бориса Алексеевича, и он даже знает кто. — Сын, попив, отрыгнул. В Германии он научился не сдерживать естественные позывы. — Я попытался узнать, кто подозреваемый, но мне сказали, что говорить будут только с дочерью покойного.

— Что это за человек?

— Это женщина по имени Фаина (фамилию забыл, хоть и видел документы), и она называет себя твоей давней подругой. — Сын немного помолчал. — Выходит, у тебя она была не одна?

— В молодости я была более общительной. — Лиза подошла к креслу, на которое вечером скинула одежду. Аккуратно ее вешать мама дочь так и не научила, а сейчас это и не нужно: есть при-

слуги, которая уберет, постирает, погладит и повесит в шкаф. — Как эта женщина выглядит?

— Так себе. Если вы ровесницы, то могу тебе сделать комплимент: ты девочка по сравнению с ней.

— Я не об этом. Она адекватная? Фаю я не видела больше двадцати лет, и вот она является в наш дом с таким заявлением...

— На психичку не похожа. На алкашку тоже. Обычная тетка, только немного взволнованная. Но это и понятно: ее охрана не хотела пропускать, вот она и разнервничалась.

— Ты провел ее в дом?

— Нет, усадил в беседке и отправил к ней горничную с ромашковым чаем.

— Молодец. — Лиза быстро натянула на себя одежду, наскоро причесала волосы. — Я буду где-то через полчаса. Ждите!

И, схватив сумку, заспешила к выходу. Ее ждала встреча с заклятой подругой молодости, которая еще и принесла дурные вести.

ГЛАВА 2

Сын не обманул, Фаина выглядела старше своего возраста. Насколько Лиза помнила, той было в районе сорока пяти.

— Какая ты стала, — искренне восхитилась ею бывшая подруга. — Была как селедка, а сейчас...

— Осетринка контрабандная? — усмехнулась Лиза. Как ни странно, она была рада видеть Фаю. Грех ее не был таким уж большим, чтоб его не простить. То, что по молодости воспринималось как предательство, сейчас можно назвать опрометчивым поступком. — А ты разбогатела, как я